

**ЗАРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КУПЕЧЕСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

© 2018 г. И.Р. Федоркова**

** Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии МосГУ, заместитель директора по научно-просветительской работе Музея денег

e-mail: ira_kislova@mail.ru

Московский Гуманитарный университет.

Почтовый адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5

Аннотация: В статье рассмотрены исторические условия зарождения древнерусского купечества, охарактеризованы особенности взаимодействия славянских купцов с референтной группой – викингами, представлены этнические, психологические и социально-психологические характеристики древнерусских купцов, описаны особенности их деятельности.

Ключевые слова: купечество, Западная Европа, Восточная Европа, Древнерусское государство, славяне, викинги, русы, эпоха викингов, типы походов викингов и их роль в истории раннего средневековья, торговый путь «из варяг в греки», степень зрелости социума, стереотип восприятия, коллективный стиль жизни, оппоненты, партнерские отношения, референтная группа, взаимодействие, социальная группа, социальная роль, купцы княжеско-дружинного типа, функция групповой поддержки, военно-торговые экспедиции, мировоззренческая позиция, представительская функция

ВВЕДЕНИЕ

Зарождение отечественного купечества происходило в период раннего средневековья с VIII по XI вв. на территории Восточной Европы.

Мы согласны с Г.В. Вернадским в том, что «историческая роль Восточной Европы долгое время недооценивалась. Даже сейчас в общих

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01075 «История становления предпринимательства в России»

работах по средневековой истории под Европой обычно подразумевают Западную Европу, а к Восточной Европе относятся как к ненужному придатку, если вообще принимают во внимание» (Вернадский, 1999, с.14).

Период раннего средневековья на Западе зачастую именуется «темными веками», так как варвары, разрушив Римскую империю, не только приостановили развитие западной цивилизации, но и существенно отбросили ее назад. Эпоха Возрождения началась только с XV в. Несмотря на это, в сознании современных людей существует миф о том, что цивилизация пришла в «варварскую» Восточную Европу с Запада.

Однако, на Руси в X в. уже существовали школы, и дочь Ярослава Мудрого Анна, вышедшая замуж за французского короля Генриха I, учила неграмотную французскую знать читать и писать. Анна Ярославна, прибывшая из Киева в Париж, направляла отцу отчаянные письма, жалуясь на то, что ее сослали в варварскую страну с мрачными жилищами и чудовищными обычаями. В то время Киев считался соперником Византии, ориентировался на изящные искусства, пышную архитектуру, роскошь и великолепие церемоний. Французский историк констатирует, что Анна Ярославна виртуозно владела греческим языком, в то время как ее супруг лишь «невнятно лопотал по латыни» (Дрюон, 2015, с.169).

Археологические раскопки свидетельствуют о том, что изделия русских ремесленников X–XII вв. не уступали продукции иноземных мастеров, а в некоторых случаях превосходили их по качеству (Верещагин, Хайртдинов, 2009).

Страны Западной Европы в изучаемый период еще не оказывали существенного влияния на развитие Руси: ни с точки зрения оппозиции, ни с точки зрения партнерских отношений. Взаимодействия с Западной Европой носили эпизодический характер.

Все основные оппоненты и партнеры Руси изучаемого периода находились на территории Восточной Европы и Азии. Именно в этом

направлении пролегли главные торговые пути наших предков, в том числе – «из варяг в греки», включающий в свою орбиту Русь, Византию и Скандинавию.

Отношения с Византией характеризовались чередованием периодов оппозиции и партнерства. Периоды оппозиции были связаны как минимум с пятью русско-византийскими войнами, результатами которых являлись заключения торговых договоров между Русью и Византией в 907, 911, 944, 971 и 1043 годах (Бибииков, 2005). Периоды после заключения договоров и вплоть до начала следующей войны характеризовались партнерскими отношениями с разной степенью благоприятствования русской торговле со стороны Византии. Например, после одержанной в 911 году победы князя Олега с дружиной был заключен торговый договор, дававший существенные привилегии русским купцам. Они освобождались от уплаты традиционной 10-процентной таможенной пошлины на все ввозимые и вывозимые товары. Русским купцам было отведено специальное место в предместье Константинополя для бесплатного проживания в течение шести месяцев. Вместе с тем, в целях безопасности русским купцам было разрешено въезжать в Константинополь только через одни ворота, без оружия, в количестве не более 50 человек одновременно и в сопровождении императорского чиновника. В 944 году после неудачного военного похода в Византию князя Игоря с дружиной торговые условия для русских купцов ухудшились: была возвращена пошлина на ввоз и вывоз товаров.

Основными партнерами восточных славян, своего рода референтной группой, являлись скандинавы-викинги, которых в Германии называли аскеманнами («люди с топорами»), во Франции – норманнами («северные люди»), в Византии – варангами, на Руси – варягами.

СЛАВЯНЕ И СКАНДИНАВЫ: ВАРВАРЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА?

И славян, и варягов в изучаемый период часто именуют варварами: так ли это было на самом деле? Обсуждение данной проблемы позволит охарактеризовать степень зрелости славянского и скандинавского социумов, оказавших влияние на формирование отечественного купечества как социальной и профессиональной группы.

Можно назвать государство цивилизованным с точки зрения формальных научных признаков, если у него есть: письменность, города, собственные деньги и литература. На Руси была собственная славянская письменность, и первые торговые договоры с Византией оформлялись на двух языках: греческом и славянском (Татищев, 2005). Викинги являлись обладателями древней рунической письменности. Литературное наследие оставили и наши предки в форме былин, и викинги – в виде скальдической поэзии и саг.

Древнюю Русь викинги называли «Гардарика» (Гарда) – «страна городов». К IX веку, еще до появления государства Киевская Русь, на территории проживания восточных славян насчитывалось не менее двадцати пяти городов (Куза, 1989). Возможно, у викингов городов было меньше, но они существовали – Хедебю и Бирка (от ворот Бирки начинался знаменитый торговый путь из «варяг в греки»). Кроме того, было обнаружено 4 датских военных лагеря с мощными крепостными стенами, с четкими пропорциями на основе использования римского фута (Гуревич, 1996).

Первые собственные монеты появились на Руси в X в. при великом равноапостольном князе Владимире – златники и сребреники (История денежного обращения России, 2011). В Новгороде в XI веке использовалась сложная техника литья монет с подпрессовкой, по сути соответствующая современной технологии, которой на Западе тогда еще не было (Зверев, 2010). В свою очередь купцов Хедебю по праву считают творцами денежной системы европейского Севера, монеты полубрактеаты они изготавливали в IX в. (Арбман, 2003). В Бирке также уже в IX в. был собственный монетный двор (Гуревич, 1966).

Вместе с тем, в обыденном сознании современных людей продолжает существовать стереотип о том, что викинги были грубыми, нецивилизованными грабителями, которые ходили в звериных шкурах, носили шлемы с рогами и занимались исключительно грабежом чужих территорий. Опровергать существующий стереотип можно уже на уровне внешнего вида: шлемы с рогами носили только языческие шаманы и только до принятия христианства, воины таких шлемов не носили; в шкурах они тоже не ходили, изготавливали одежду из шерсти и хлопка (Хит, 2004). Найденные при раскопках поселений викингов пинцеты, бритвы и расчески, сделанные из рогов и костей животных, а также предметы роскоши дополнительно опровергают сложившийся стереотип звероподобного викинга. Викинги предпочитали селиться у горячих ключей, для того чтобы иметь возможность часто мыться, а на Руси в тот период существовали бани, чего еще не знала средневековая «немытая» Западная Европа (Будур, 2007).

Мнение о викингах сложилось противоречивое: одни исследователи считают их злобными разрушающими пиратами, другие, напротив, романтизируют норманнов. К викингам можно относиться по-разному, но объективные исторические данные позволяют смело опровергнуть сложившийся стереотип о варварском характере их жизни. Раскопки XIX в. на месте городов Бирки и Хедебю позволили установить, что они не уступали передовым городам цивилизованного мира той поры. Это были мощные крепости с разнообразной архитектурой, развитыми ремеслами и эффективной торговлей. Найденные предметы роскоши свидетельствуют об эстетической направленности жизни викингов. Высокий уровень ремесленного искусства выразился в создании сложных орнаментов в резьбе по дереву и чеканке по металлу. Совершенные конструкции их архитектурных сооружений (кораблей, храмов) демонстрируют развитость практического мышления, творческих способностей и эффективность инженерной мысли. Например, оригинальные храмы викингов имели прочную каркасную конструкцию, которая собиралась

на земле, а потом устанавливалась вертикально. Полукружия арок, поддерживающих хоры, были сделаны из прикорневых частей древесных стволов, «рассчитанных» самой природой так, чтобы выдерживать огромные вертикальные нагрузки. Храм, построенный в 1150 году в Боргунде, сохранился до наших дней без существенных изменений, кроме окраски, которая стала более темной в результате консервации здания в XX в. специальным смоляным составом.

Викинги были успешными воинами, но характер их походов был разным в зависимости от целей: завоевательные походы с последующим заселением чужих территорий (Англия, Испания, Франция, Италия); относительно мирная колонизация (Исландия, Гренландия, Америка); сотрудничество, оказание услуг отдельным государствам (Древняя Русь, Византия).

На первом этапе своей военной экспансии, начиная с VIII в., викинги действительно осуществляли разрушительные набеги на побережье Европы. Характер совершаемых действий был таков: приходили – грабили и убивали – уходили. Одним из первых пострадал английский монастырь в Линдисфарне в 793 году, после этого набега появились воспоминания образованных монахов об устрашающих викинггах (Сойер, 2006).

Но в X в. викинги, так же, как и Древняя Русь, принимают христианство. Принятие христианства вызвало существенное изменение мировоззренческой позиции, жизненных установок и славян, и викингов, превратив их из варварских сообществ в цивилизованные государства.

В деятельности князя Владимира после крещения Руси можно выделить три основных направления: градостроительство, развитие образования и благотворительность. Вероятно, в тот же период была запрещена продажа рабов, которая являлась одной из важных статей торговли славян и варягов в языческий период.

Викинги, приходя на чужие территории в X в., уже не столько разрушали, сколько создавали: основывали города, государства, учреждали парламенты,

открывали монетные дворы. Корабль викингов изображен на современных монетах разных стран мира: России, США, Андорры, Северной Кореи, Республики Сахара, Дании, Норвегии, острова Мэн, Олдэрни, Исландии, Эстонии, Канады как свидетельство той роли, которую скандинавы сыграли в мировой истории (Федоркова, 2016).

Викинги открыли и заселили территории Исландии и Гренландии. Лейф Эрикссон за 500 лет до Колумба открыл Америку. На территории Ирландии они основали город Дублин с монетным двором и развитыми ремеслами. В 994 г. на острове Мэн викинги создали парламент – Тинвальд – гораздо раньше, чем он появился в Англии. Они основали новые государства: Область Датского права на территории Англии с центром в городе Йорк, который в течение 200 лет был вторым по значению после Лондона; Нормандию – на территории Франции, Королевство Обеих Сицилий – на территории современной Италии. Последнее, по мнению ученых, олицетворяло образец монархии с чертами государства Нового времени: латинский, греческий и арабский языки были официальными языками, а оригинальная модель культуры демонстрировала слияние разных художественных стилей (Гофф Ле, Ж., 1992).

Кнуд Великий – конунг, король датчан и норвежцев был также и королем Англии с 1016 по 1035 год, а в 1066 году британские территории окончательно перешли к потомкам викингов после победы нормандского герцога – Вильгельма Завоевателя.

Торговля викингов была настолько примечательной, что византийцы называли их «людьми торговли». Они установили торговые отношения с государствами Ближнего Востока и Средней Азии, добрались до Китая и Индии; создали в Африке (на территории современного Марокко) торговое поселение; встречали караваны, шедшие из Китая, меняя моржовую кость и меха на серебро, пряности и другие экзотические товары.

Таким образом, викинги во многом определяли мировую политику и торговлю в течение практически трех столетий, и именно союз Руси и викингов

создавал мощный оплот цивилизации в Восточной Европе, когда в Западной Европе еще не началась Эпоха Возрождения, а пассивные западные феодалы, по свидетельству М. Дрюона, сидели в своих унылых башнях и выбирались оттуда только, чтобы заставить людей склониться перед ними, и все дела, которыми они занимались – это война, охота и адюльтер (Дрюон, 2015).

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЛАВЯН И ВИКИНГОВ

Рассмотрение вопроса о взаимоотношениях славян с викингами нужно начинать с изучения теорий происхождения Древнерусского государства. Сторонники норманской теории признают ведущую роль скандинавов в появлении Древнерусского государства, аргументируя это призыванием славянами на княжение в 862 г. варяга Рюрика. Но в связи с этим возникает ряд вопросов. Если скандинавы имели доминирующую роль в создании Древнерусского государства, почему в таком случае не произошло «оваряживание» славянского этноса, и он сохранил свою самобытность? Почему варяги служили при дворе славянских князей как наемные войска, а не наоборот? Как быть с тем фактом, что на Руси в тот период уже существовали города, и скандинавы с уважением называли славянскую землю «Гардарика»? По мнению академика Державина, уже с I в. славяне входили в состав мощного готского союза и составляли ядро его населения, поэтому к приходу варягов здесь существовала устойчивая культура, на которую существенно не могла повлиять «горстка» викингов. «Варяги не могли составить никакой новой культуры: горсточка искателей приключений попала в старую, устойчивую приднепровскую культурную среду и очень быстро растворилась в ней» (Державин, 2009, с. 43).

Антинорманисты считают версию о призвании Рюрика легендарной и отрицают роль варягов в возникновении Древнерусского государства. Но свидетельство о призвании Рюрика мы находим в древнерусских летописях и

не имеем права игнорировать существование данного факта, равно как и других эпизодов летописей, в которых упоминаются варяжские имена.

Представляется верным идти в размышлениях по данному вопросу не по пути абсолютизации или отвержения роли викингов, а по пути разумного принятия значения их деятельности в истории славян. Наша позиция созвучна с мнением Гуревича о том, что викинги сделали много для укрепления княжеской власти, но не они создали Древнерусское государство (Гуревич, 1996). В качестве еще одного аргумента в пользу того, что варяги были просто наемниками, исполнителями приказов, и не входили в состав персоналий, принимающих государственно-политические решения, свидетельствует два примера из истории Древней Руси. После того как князь Владимир нанял викингов для помощи в войне со своим братом Ярополком, они, сделав свое дело, стали требовать слишком большую плату за оказанные услуги, и князь Владимир поспешил избавиться от варяжского воинства, перенаправив их на службу к византийскому императору. Когда князь Ярослав Мудрый нанял варягов в назревающей ситуации противостояния с князем Владимиром, от долгого ожидания действий, варяжское воинство «заскучало» и стало бесчинствовать среди мирного населения так, что новгородцы восстали и убили часть чужеземцев. Эти эпизоды из истории свидетельствуют о том, что варяжские дружины были, по сути, чужеродным элементом на славянской земле, призывались в ситуации необходимости, и их удаление с княжеского двора являлось безболезненным.

О Рюрике мы знаем немного, но согласно Иоакимовской летописи, опубликованной В. Татищевым, матерью Рюрика была Умила – дочь славянского князя Гостомысла (Татищев, 2005). В таком случае мы можем констатировать: Рюрик по происхождению был таким же славянином, как и варягом. Такая ситуация династических браков между варягами и славянами не являлась исключением в период эпохи викингов. Последний конунг Харальд Суровый (его называют «последний викинг») был женат на славянской княжне

Елизавете, дочери Ярослава Мудрого. Сам Ярослав Мудрый был женат на Ингигерде – дочери норвежского короля Олава.

Возникновение норманской и антинорманской теорий является косвенным свидетельством того факта, что варяги и славяне в эпоху викингов были очень тесно связаны друг с другом. Но сущность спора между норманистами и антинорманистами сводится к попытке выяснить доминирующую и подчиняющуюся стороны во взаимоотношениях двух народов, и в этом кроется, на наш взгляд, ошибка. Изучение истории варягов и славян дает нам право говорить о другом принципе построения взаимодействия между ними: о существовании равноправных, партнерских отношений в разных сферах жизни (военно-политической, социально-экономической, культурно-исторической).

Результаты археологических раскопок показали, что еще задолго до призвания на княжение Рюрика в IX в., скандинавы основывали на славянских территориях свои поселения, например, в VII в. Старую Ладогу, чуть позже – Гнездовское городище под Смоленском; Сарское городище – под Ростовом; Тимирево, Петровское и Михайловское – в районе современного Ярославля (Карлссон, 2012). Ученые установили, что в этих поселениях проживало смешанное население: скандинавы, славяне, финно-угры. Славяне в свою очередь селились в городах, расположенных на скандинавских территориях. В древнем городе викингов Хедебю, в результате раскопок XIX в., было обнаружено пятьсот захоронений славян, наряду с таким же количеством шведских захоронений, и сотней захоронений датчан (Гуревич, 1966).

Таким образом, существовала практика основания совместных поселений викингов и славян на разных территориях, а, следовательно, вырабатывался навык сотрудничества в разных сферах жизни, в том числе в торговле.

Факты осуществления совместных торговых экспедиций славян и скандинавов в конце X в. представляются вполне доказанными. Например, в «Повести Временных лет» в списке представителей Древнерусского

государства наряду с послами были перечислены имена купцов, участвовавших в подготовке русско-византийского торгового договора 944 года: наряду со шведскими именами – Руалд, Свен, Стир, Турбид – в списке присутствуют славянские имена – Синко и Боричь (ПСРЛ, т. I, с. 20). Кроме того, водные пороги на пути «из варяг в греки» имеют двуязычные названия: Эссупи (Не спи); Улворси («Островок порога»); Леандри (Веручи – «Кипящий»); Струкун (Напрези – «Малый порог»); Геландри («Шум порога») (Константин Багрянородный, 1991, с. 6–7).

Таким образом, в совместные торговые походы викинги и славяне ходили, но могли осуществлять их и отдельно друг от друга. Свидетельство этому мы находим в записках императора Константина Багрянородного, который рассказывает, что росы отправлялись в Византию на моносилах (Константин Багрянородный, 1991). Моносилы – славянские суда иначе еще назывались долбленками, однодеревками и представляли собой гребную лодку, выдолбленную из единого ствола дерева. Абсолютно другая технология изготовления судов была у викингов, что лишний раз свидетельствует о самостоятельном ведении торговли русскими купцами (И. фон Фиркс, 1982). В. Перхавко условно разделяет торговые экспедиции скандинавов и славян, называя путь первых – «из варяг в греки», а путь вторых – «из руси в греки» (Перхавко, 2012, с. 52).

На международную арену викинги первоначально вышли именно как торговцы, и лишь впоследствии началась их широкомасштабная военная экспансия на чужие территории. Вместе с тем, при активном завоевании территорий Западной Европы нам не известны факты военной экспансии на территории славян. Возможно, мирный характер взаимоотношений объясняется близостью мировоззрения славян и викингов, обусловленной коллективным стилем жизни в отличие от западного индивидуализма. В основе государственно-политического устройства обоих социумов – дружина; главный орган власти – общее собрание: вече (на Руси) и тинг (у скандинавов).

Готовность викингов без колебания погибнуть, защищая честь семьи и друзей, сходна с социальной позицией древнерусских воинов – «положить жизнь за други своя». Традиционный общественно-полезный труд, например, совместное строительство храмов, кораблей, мостов, у викингов был сходен с русской традицией, ставить избу члену своей общины всем миром.

Взаимодействие славян с викингами было взаимовыгодным. Викинги осуществляли по отношению к славянам мотивирующую и охранную функции. Они дали импульс для развития международной торговли славян; служили личной охраной для членов княжеского дома (Анну Ярославну во Францию сопровождал отряд викингов); защищали границы и торговые пути Древнерусского государства: с 882 г. по указу князя Олега и вплоть до смерти Ярослава Мудрого «варягам мира для» платили ежегодно 300 гривен за защиту безопасности границ государства и на торговом пути «из варяг в греки» (ПСРЛ, т. 1, с. 10).

Славяне, в свою очередь, осуществляли по отношению к викингам покровительственно-поощрительные функции: помогали скандинавам во время усобиц на скандинавской земле, давали им работу в качестве наемного войска, предоставляли убежище конунгам и членам их семей в опасные периоды их жизни, и даже выступали к роли наставников: при дворе князя Владимира воспитывался будущий конунг Олав Трюгвассон, при дворе князя Ярослава – будущий король норвежский и датский Магнус Добрый (Джаксон, 2000).

Таким образом, можно сказать, что викинги добавляли динамический компонент в жизнь славян, получая от них взамен стабильность и надежность партнерских отношений.

Славяне и викинги в X в. практически одновременно приняли Христианство. В связи с этим мы усматриваем мировоззренческую и идеологическую близость викингов и славян. Почитание Климента Папы Римского из Херсонеса через Киев и Ладогу появился в Осло и Британии; а церковь Святого Олава, первого норвежского святого, была воздвигнута на

Руси в Новгороде. Удивительный христианский храм викингов XI в., сохранившийся в Норвегии, посвящен особо почитаемому на Руси апостолу Андрею Первозванному. Вероятно, также как и на Руси, в Скандинавии особо почитали апостола Андрея, что являлось дополнительным фактором, объединяющим славян и викингов.

Таким образом, между славянами и викингами в период раннего средневековья осуществлялся полноценный обмен информацией, опытом, умениями, навыками, результатами деятельности.

Партнерские отношения между Русью и скандинавами длились как минимум 500 лет (с VII по XI века). Удивительным образом независимые друг от друга исторические события, произошедшие практически одновременно, привели к уходу викингов с государственно-политической арены, упадку значения Киева как главного государственного и торгового центра и идеологическому размежеванию русских и шведов.

С 1054 г. после смерти Ярослава Мудрого на Руси начинается междоусобная борьба его наследников за власть, в результате которой Русь дробится на удельные княжества, перестает быть единым государством.

В этом же 1054 году происходит раскол христианской церкви, предопределивший последующий длительный период противостояния католической Швеции и православной Руси (с 1164 по 1709 гг.).

В 1066 г. на территории Англии погиб последний скандинавский друг Руси – конунг Харальд Суровый, а уцелевшие после битвы викинги осели на острове Мэн и на широкую политическую арену больше не выходили.

В 1096 г. значительно активизируется Западная Европа, начинаются Крестовые походы, организованные католической церковью, в результате которых изменяется торгово-коммуникационные пути. Устанавливается связь Европы с Востоком в обход Киева через Средиземное море и через волжский торговый путь. Постепенно политический и торговый центр Руси перемещается во Владимир (1243 г.), а еще позже – в Москву (1325 г.). Эпоха варяжских и

русских купцов княжеско-дружинного типа, торговавших на пути «из варяг в греки», уходит в прошлое.

ЗАРОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО КУПЕЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Впервые в письменных источниках – заметках иностранцев – древнерусские купцы упоминаются с конца IX века, за сто лет до появления Древнерусского государства – Киевская Русь. Таким образом, можно констатировать, что формирование купечества как социальной, профессиональной группы шло одновременно с формированием самого государства: не определялось «сверху», а, напротив, являлось одним из факторов формирования государственности.

В исторической науке существует теория торгового происхождения городских волостей, согласно которой славяне сходились для торговли на сборных пунктах – погостах, расположенных на судоходных реках (Любавский, 2000). Необходимость урегулирования отношений отдельных поселений с погостами и городами приводила к возникновению политических связей. Именно торговые интересы заставляли разные земли объединяться для совместного решения важных вопросов, в том числе для борьбы с внешними врагами, препятствующими проведению торговли.

Особые погосты были учреждены княгиней Ольгой для сбора дани, размер которой она твердо установила во избежание возникновения конфликтных ситуаций, подобных той, которая стоила жизни князю Игорю и древлянам. На погостах находились княжеские тиуны, осуществлявшие сбор дани, сюда же приходили и жители близлежащих поселений для совершения торговых сделок. Со временем именно на погостах собирались народные собрания, решались вопросы общего и частного характера. Например, купцы заявляли о пропаже своих товаров, и все присутствующие становились свидетелями и потенциальными участниками возникшей проблемной ситуации

и ее решения. После принятия христианства, именно на погостах строились первые храмы, а при них создавались купеческие артели.

Самыми ранними типами хозяйственников у наших предков – восточных славян, по преимуществу лесных жителей – были звероловы и бортники (Ключевский, 2006). Вероятно, именно они и стояли у истоков появления отечественного купечества. Основным предметом торговли были меха и мед. Бортники и звероловы сначала сходились на погостах для обмена товарами (внутренняя торговля), а впоследствии стали вывозить образовавшиеся излишки продуктов за пределы своих территорий (внешняя торговля).

Впервые древнерусские купцы упоминаются в «Книге путей и стран» арабского географа Ибн Хордадбеха (885 г.), который писал о том, что «русские купцы» возят меха белок, черно-бурых лисиц и мечи к Черному морю, далее – к Каспийскому морю и даже перевозят их на верблюдах в столицу Арабского Халифата – Багдад (Ибн Хордадбех, 1951).

По справедливому замечанию В.О. Ключевского для того, чтобы Хордадбех мог увидеть столь методично организованную торговлю, должно было пройти не менее ста лет. В связи с этим известный историк делает вывод о том, что отечественное купечество зародилось как минимум в VIII веке. Кроме того, по течению реки Днепр было найдено много кладов серебряных монет, датированных VIII в.. Такая «нумизматическая летопись», по остроумному выражению В.О. Ключевского, еще раз подтверждает существование торговли в славянских землях задолго до появления государства.

В VIII веке славяне, не имевшие еще своей государственности, находились в подчинении у Хазарского каганата. По свидетельству большинства историков такое подчинение не только не было тяжелым для славян, но и вполне выгодным. Хазары брали со славян умеренную дань, не разоряли их поселений, и вместе с тем выступали посредниками при проведении международной торговли с арабским Востоком, а также обеспечивали безопасное осуществление торговой деятельности славян.

В 903 г. о торговых походах Руси пишет географ Ибн ал-Факих, подробно описывая их путь, но называет их уже «славянскими купцами». Он пишет о том, что славянские купцы везут шкурки лисиц и зайцев в Византию, затем отправляются из Средиземного моря через земли иудеев и хазар к Каспийскому морю (Ибн ал-Факих, 1979).

РУСЫ – ТОРГОВЦЫ: ЭТНИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В связи с тем, что в исторических источниках упоминаются отдельно купцы-русы и купцы-славяне, возникает вопрос: об одном и том же народе идет речь или нет?

В научной литературе существует два взгляда на эту проблему. Первая версия обозначает разделение русов и славян по этническому признаку; при этом под русами часто понимаются скандинавы, которые изучили славянскую речь и со временем ассимилировались (Перхавко, 2012; Вернадский, 1999).

Академик Н.С. Державин, напротив, констатирует отсутствие племенного родства между русами и варягами, говорит о том, что византийские источники никогда не смешивали русь и варягов, говорили о них отдельно, и о руси писали даже раньше, чем о варягах (Державин, 2009). Вторая точка зрения связана с отождествлением русов и славян; встречаются даже термины «славянорусы» и «русославяне» (Акунин, 2013).

В.О. Ключевский и современные исследователи Е.А. Шинаков и В.Н. Гурьянов разделяют русов и славян, но не конкретизируют этническую принадлежность русов. В.О. Ключевский считал, что русь – «особое племя от славян, над которыми она господствовала», представляя собой военно-промышленный класс (Ключевский, 2006, с. 26). С этим положением мы согласны частично. Русь – действительно военно-промышленный класс, но почему это – другое племя? Почему славяне остались славянами под руководством русов? Почему русы, торгуя с Византией, заключали договоры на

славянском языке? И, наконец, куда в итоге исчезло «особое племя русь», не оставив после себя никаких культурно-исторических следов отличных от славянских?

Е.А. Шинаков и В.Н. Гурьянов после проведения контент-анализа письменных источников восточного происхождения, также делают вывод о том, что «русы и славяне – два разных, хотя и тесно связанных и в чем-то взаимодополняющих друг друга народа» (Шинаков, Гурьянов, 2002, с.196). Вместе с тем, анализ результатов их исследования, на наш взгляд, не позволяет сделать такого однозначного вывода. Во-первых, сами авторы в ходе интерпретации полученных данных говорят о том, что характеристика славян и русов по большинству признаков в основном совпадает. Во-вторых, выявленные различия, на наш взгляд, могут свидетельствовать, скорее, не о существовании двух разных народов, а о наличии двух разных по своим функциональным обязанностям социальных групп в рамках одного этноса.

Одним из важных критериев различия в описании славян и русов является хозяйственная деятельность. У славян на первом месте упоминаются животноводство и бортничество, в то время как торговля не занимает лидирующей позиции, в основном речь идет о торговле ярмарочного характера, т.е. внутренней торговле. У русов торговля стоит на первом месте (12 упоминаний в ранних источниках), а земледелие и скотоводство в ранних источниках, например, совсем не упоминаются. Восточные авторы раннего Средневековья по сути констатируют, что русы живут за счет торговли. При этом торговля русов носит «заморский» характер (внешняя торговля), и не удивительно в связи с этим постоянное упоминание о кораблях русов, в то время как относительно славян корабли не упоминаются. При этом интересен тот факт, что русы берут товары в землях славян. Из источников становится очевидным, что для русов двумя основными сторонами жизни являются торговля и грабеж, так как периодически они осуществляли пиратские нападения на суда с целью захвата товаров и рабов.

Разницы в одежде у славян и русов в ранних источниках практически не существует, кроме наличия у русов поясов, на которых они носят свои деньги, в более поздних источниках у русов появляются собольи шапки, одежда из заморских тканей и украшения. Оружие, которое упоминается у славян и русов, практически одинаковое, но только у славян в ранних источниках упоминаются щиты, а русов – мечи. При этом анализ характера ведения военных действий показал, что у славян преобладала оборонительная позиция, а у русов – нападающая. Относительно русов в источниках идет подробное описание их военно-политической организации – дружины, с ее иерархией, распределением добычи и даже пиров как формы проведения досуга воинов.

Характерными чертами личности русов восточные авторы называли: воинское мастерство, храбрость, жестокость, но без коварства, и честность, так как осуществлялся справедливый раздел добычи между участниками торговых экспедиций. Честность выступала как ключевая характеристика профессионально-важных качеств отечественных предпринимателей и тысячу лет спустя. Это было закреплено как в официальных документах, так и демонстрировалось реальным поведением купечества в повседневной деловой жизни. В культуре ведения дел российских предпринимателей XIX в. отсутствовал письменный договор, верили друг другу на слово, с человеком, нарушившим «купеческое слово» в дальнейшем никто не соглашался иметь партнерских отношений (Федоркова, 2015). Таким образом, можно констатировать преемственность традиций в этом вопросе от древнерусских купцов до купцов имперского периода.

Итак, «славяне» занимались скотоводством, земледелием и бортничеством, вели оседлый образ жизни, кораблей не имели, за границу не ездили; торговали на ярмарках, скорее всего, продуктами собственного производства и часть этих продуктов отдавали русам; они не воинственны, чаще оборонялись, чем нападали. Из этого психологического портрета понимаем, что речь идет о мирном населении, простонародье: земледельцах,

скотоводах, ремесленниках, периодически выступавших в качестве купцов внутреннего рынка. В свою очередь о «русах» мы можем сказать, что они воинственны, чаще нападали, чем оборонялись, собирали дань «со славян», строили корабли и отправлялись торговать в заморские страны, носили пояса, заморскую одежду и украшения, пировали. Появившиеся у русов собольи шапки, вероятно, были предтечей обязательного элемента средневекового костюма русской знати вплоть до реформ Петра I – «княжьей шапки». Пояса русам были необходимы не только для того, чтобы привешивать к ним деньги, как пишут восточные авторы, но и для ношения оружия. Такое обобщенное описание «русов» позволяет сделать вывод о том, что это – профессиональные воины, принимающие участие в международной торговле и одновременно выступающие в качестве основы формирующейся знати. Сам собой напрашивается вывод о том, что славяне и русы – отнюдь не разные народы, а представители одного этноса – славянского, но имеющие каждый свою специализацию в деятельности.

Вероятно, в IX в., в период ослабления Хазарского каганата, в славянском обществе назрела необходимость иметь собственное войско для охраны торговли и защиты от внешних врагов. На исторической арене появляется князь и его дружина, которые выделяются в славянском обществе в особую группу, начинающую свое существование с охранной деятельности, но впоследствии вставшую во главе всего народа и будущего государства.

Приблизительно в это же время варяги открывают знаменитый путь «из варяг в греки», по которому начинают осуществлять торговлю и славяне. На этом пути в роли купцов выступали уже дружинники князя, которые и назывались за границей «русью, русами, росами, русинами». Эта группа людей, по сути, представляла весь народ на международной арене и, вероятно, впоследствии – «русы» – стало общим названием для всех восточных славян. Отголоски этого феномена проявлялись на протяжении всей истории нашего отечества: люди разных национальностей (казахи, грузины, белорусы и др.),

проживавшие на территории Российской империи, СССР и ныне проживающие на территории Российской Федерации, за границей неизменно назывались и называются русскими.

Мы усматриваем некоторое сходство между смыслом термина «викинг» и «рус». Термин викинг не отражал наименования всего населения скандинавских земель того периода. Викингами называли отдельных представителей, уходивших на промысел в чужие страны. Как правило викингами становились младшие сыновья, имеющие меньше шансов на наследование усадьбой и стремившиеся добыть свое состояние в иноземных походах. Таким образом, статус викинга был временным, и после обретения опыта и получения необходимых средств, бывший викинг мог перейти к оседлому образу жизни. Но для некоторых викингов в силу их ценностных установок, связанных с предпочтением свободы от власти родового вождя, предприимчивостью, а также стремлением к новым впечатлениям от заморских путешествий, «уход в викинг» становился постоянным занятием, потребностью, профессией. Именно такие «профессиональные» викинги впоследствии становились профессиональными купцами.

По аналогии с термином «викинг» можно рассмотреть термин «рус». По мнению Г.С. Лебедева, русин – это воин, который не имел ответственности за своих чад, свободный от оседлого хозяйства, и русином мог стать не только варяг, но и славянин (Лебедев, 2005). Таким образом, автор рассматривает понятие «русин» без относительно этнической принадлежности, но с некоторым приоритетом для варягов. Вместе с тем, нам представляется, что основу этого сообщества составляли все-таки славяне. Например, Хордадбех пишет: «Что же касается купцов русских – они же суть племя из славян» (Ибн Хордадбех, 1951, с. 40). Эта фраза дополнительно подтверждает нашу версию о русах, как особых представителях славянского сообщества, отдельной социальной группы, имеющей свой функционал.

Окончательную точку в наших размышлениях о термине «росы (росы)» можно поставить, опираясь на повествование византийского императора Константина Багрянородного. Он пишет: «Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава и отправляются в полюдия, что именуется "кружением", а именно – в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев, и прочих славян, которые являются пактиотами (*данниками – прим. автора*) росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав. Потом так же, как было рассказано, взяв свои монокилы, они оснащают их и отправляются в Романию» (Константин Багрянородный, 1991, с. 8). В этом отрывке нам интересен не только рассказ об осуществлении киевским князем полюдья – ежегодного сбора дани с подвластных славянских земель, но и упоминание термина «росы» практически как синонима «княжеская дружина». Как растолковать фразу: «Выходит со всеми росами»? Князь не выходит на полюдье в сопровождении всего подвластного населения, значит «росы», это – действительно только часть населения. А поскольку мы точно знаем, что князь отправлялся собирать дань вместе со своей дружиной, то очевидно, что византийский император «росами» называет представителей княжеской дружины, т.е. воинов.

Таким образом, мы можем сделать окончательный вывод о том, что понятие «росы» не отражало в то время этнической принадлежности, а обозначало княжескую дружину, которая выполняла представительскую функцию и знакомила иностранцев с зарождающимся единым славянским государством – Киевская Русь.

Росы везли в Византию пушнину, кожу, моржовую кость, воск, мед. В обратном направлении, на Русь поступали вина, пряности, шелк, оливковое масло, предметы роскоши. Этот путь начал функционировать с IX века, его общая протяженность составляла 2700 км, переход этого расстояния занимал не менее трех месяцев. Караваны отправлялись ежегодно в мае или июле из Киева.

Есть мнение историков о том, что средний киевский караван состоял не менее чем из 500 ладей и доставлял на константинопольский рынок около 5000 тонн грузов (не считая рабов) (Акунин, 2013). Для раннего средневековья это – очень значительная цифра.

На пути экспедицию подстерегало большое количество опасностей: разбойничьи нападения печенегов, семь особо сложных днепровских порогов, подводные скалы. Император Константин называет это плавание «мучительным и страшным, невыносимым и тяжким» (Константин Багрянородный, 1991, с. 8). В связи с этим всем участникам экспедиции необходимо было обладать недюжинными физическими способностями и волевыми качествами. Часть пути, чтобы обойти пороги, приходилось совершать волоком, переправляя суда по суше, используя деревянные настилы, бруссы. В таких местах караван часто подстерегали печенеги, нападение которых нужно было отражать одновременно с осуществлением переправы. Достигнув территории современной Болгарии, участники экспедиции могли уже не опасаться нападения печенегов, восстанавливали силы, пополняли продовольствие, отдыхали. Дальнейший путь военно-торговой экспедиции византийский император уже не описывает: вероятно, оставшаяся часть пути была уже не столь опасна.

Военный лагерь-стоянка купцов назывался «товаром». Слово «товарищ» в то время означало «принадлежащий к одному лагерю, к одному отряду» (Першиков, 1999, с. 24). Столетия спустя купеческие предприятия в Российской империи часто именовались «Товариществами», что свидетельствует о преемственности традиций и о стремлении к коллективному ведению дел на всем пути становления отечественного предпринимательства.

Политика государства древнерусского периода определялась князем совместно с его дружиной на основе корпоративной собственности, поэтому процесс выделения купечества из дружинной среды произошел не быстро. В захоронениях славянских воинов IX–X вв. встречаются наряду с оружием весы

для взвешивания монетного серебра, что является наглядным подтверждением тезиса о том, что у истоков зарождения профессионального купечества на Руси стояли воины, и как минимум более ста лет они совмещали два вида деятельности: военное дело и торговлю. Только к XI в. появились захоронения людей без оружия, но с весами (Перхавко, 2012). Таким образом, купечество, как самостоятельная социальная и профессиональная группа на Руси появляется только ближе к концу XI века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно констатировать следующее: славяне и викинги – не варвары, а создатели цивилизованных обществ периода раннего средневековья (эпохи викингов) на территории Восточной Европы. Они не только не отставали в развитии от Западной Европы, но имели превосходство в некоторых сферах жизни.

Зарождение купечества на Руси выступало одним из факторов формирования Древнерусского государства.

Первыми купцами на Руси были бортники и звероловы, торговавшие пушниной и медом в рамках погостов. В дальнейшем к ним присоединились земледельцы, ремесленники, продававшие произведенные ими продукты и составившие основу для формирования купцов внутреннего рынка.

Для осуществления внешней торговли, протекающей в особо сложных условиях, требовались специально подготовленные люди, ими стали профессиональные военные – дружинники князя.

На становление русского купца – «международника» существенное влияние оказали викинги – создатели торгового пути «из варяг в греки». Славяне и викинги выступали в роли референтных групп по отношению друг к другу, это определялось близостью их мировоззренческих позиций. Сотрудничество славян и викингов осуществлялось в разных сферах жизни: государственно-политической, социально-экономической, культурной, мировоззренческой. Варяги осуществляли мотивирующую и охранную

функции по отношению к славянам, славяне – покровительственно-поощрительную функции по отношению к варягам. Викинги привносили в жизнь славян динамический компонент, получая взамен стабильность и надежность партнерских отношений.

Купцов-славян за рубежом называли «русы (росы)». Этот термин первоначально обозначал не отдельную от славян этническую группу и не весь славянский этнос, а только отдельную социальную группу славянского общества – княжескую дружину. Княжеская дружина выступила основой для формирования русской знати, специалистов в государственно-политической и социально-экономической областях (в том числе профессионального купечества). В составе дружины доминировали представители славянского этноса, а «ославянившиеся» варяги входили в нее как дополнительный элемент. Впоследствии, наименование отдельной социальной группы, представлявшей славянское сообщество за границей, было закреплено за названием всего народа.

Характерными чертами древнерусского купечества являлись: хорошая физическая подготовка, воинское мастерство, выносливость, высокая степень выраженности волевых качеств, честность, доверие по отношению к партнерам, стремление к коллективному ведению дел.

Модель формирования профессионального купечества из военной среды была аналогичной для славян и викингов. Постепенное выделение купечества из среды воинов как самостоятельной профессиональной группы произошло в XI веке.

Атрибутом древнерусского купца являлись не столько весы, сколько меч. Особенностью предпринимательской деятельности первых купцов Древней Руси был ее полифункциональный характер, основанный на выполнении купечеством разных социальных ролей. Они выступали и в роли воинов, охраняющих товар; и в роли торговцев, продающих этот товар; и в роли дипломатов, представляющих свое государство на чужбине; и в роли

переводчиков, так как длительное пребывание в других странах и необходимость вести сделки с другими народами, стимулировала их к изучению иностранных языков; и в роли просветителей (лингвистов, географов, этнографов), привозящих на Русь сведения о других народах и землях – новые слова, диковинные вещи, игры – тем самым расширяя кругозор своих соотечественников.

Литература

- Акунин Б.* История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. Т. 1. М.: АСТ, 2013. 500 с.
- Арбман Хольгер.* Викинги. СПб.: Евразия, 2003. 320 с.
- Бибииков М. В.* Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2005. № 19. С. 5–15.
- Будур Н.В.* Повседневная жизнь викингов IX–XI века. М.: Молодая гвардия, 2007. 463 с.
- Верещагин А.С., Хайрtdинов Р.Х.* История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. Учебное пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. 245 с.
- Вернадский Г.В.* Киевская Русь. М.: Аграф, 1999. 448 с.
- Викинги: набеги с севера. М.: Terra, 1996, 168 с.
- Гофф Ле Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
- Гуревич А.Я.* Походы викингов. М.: Наука, 1966. 182 с.
- Гуревич А. Я.* Избранные труды. Т. 1. Древние германцы. Викинги. СПб.: Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1996.
- Державин Н.С.* Происхождение русского народа. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. 342 с.
- Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. 190 с
- Джесси Л. Байок.* Исландия эпохи викингов. М.: Астрель, 2012. 912 с.
- Джонс Гвин.* Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2007. 445 с.
- Дрюон Морис.* Париж от Цезаря до Людовика Святого. Истоки и берега. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 377 с.
- Зверев С.В.* «Ярославле серебро». Особенности оформления и техники изготовления // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого (источники и исследования). Великий

Новгород, 2010. С. 264–283.

И. фон Фиркс. Суда викингов. Л.: Судостроение, 1982. 104 с.

Ибн-Хордадбех. О русских купцах // Хрестоматия по истории СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVII века. Под ред. В.И. Лебедева. М., 1951. С. 40–41.

Ибн Ал-Факих. Известия о странах. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1979. 318 с.

История денежного обращения России в 2-х томах. Т.1 «Деньги России с древнейших времен до настоящих дней». М.: Интеркрим-Пресс, 2011. 504 с.

Карлссон Д., Селин А. По следам Рюрика. Путеводитель по истории викингов в Северо-Западной России. NDPS, при поддержке Евросоюза, 2012. 140 с.

Константин Багрянородный. Об управлении империй. М.: Наука, 1991. 497 с.

Ключевский В.О. Русская история от древности до нового времени. М.: Эксмо, 2006. 912 с.

Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 168 с.

Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.

Ловмянский Х. Русь и норманны. М.: Прогресс, 1985. 304 с.

Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. 4-е изд., доп. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 480 с.

Перишков А.Н. История российского предпринимательства. Курс лекций. Томский политехнический университет, 1999. PDF created with pdf Factory Pro trial version 139 с. URL: www.pdfactory.com (Дата обращения: 12.09.2017)

Перхавко В.Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.

Перхавко В.Б. Средневековое русское купечество. М.: Кучково поле, 2012. 623 с.

Полное Собрание Русских Летописей. Т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб. Типография Эдуарда Праца, 1846. 267 с.

Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. 272 с.

Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное образование, 2014. 800 с.

Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2006. 363 с.

Татищев В.Н. История Российская в 3-х томах. Том 1. М: Ермак, 2005. 571 с.

Федоркова И.Р. Особенности менталитета русского купечества конца XIX – начала XX вв. / Историогенез и современное состояние российского менталитета. Отв. Ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 302–320.

Федоркова И.Р. Корабль викингов на монетах разных стран // Золотой червонец. №4 (37). Декабрь 2016. С. 108–115.

Хит И. Викинги. М.: Астрель, 2004. 63 с.

Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М., Хит И. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины. М.: Эксмо, 2008. 192 с.

Шинаков Е.А., Гурьянов В.Н. Контент-анализ терминов «славяне», «русы» в восточных источниках // Русский сборник, Брянск, 2002. С. 186–208.

**THE ORIGIN OF THE NATIONAL MERCHANT CLASS: HISTORICAL BACKGROUND,
PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS, FEATURES
OF ACTIVITIES**

I.R. Fedorkova**

**Candidate of Psychology, associate professor of the Department of General Psychology of the Moscow University for the Humanities, deputy director for scientific and educational work of the Museum of Money

The article considers the historical background for the origin of the Old Russian merchant class, specifies the features of the interaction of Slavic merchants and Vikings as a reference group; it also presents ethnic, psychological socio-psychological characteristics of Russian merchants and describes the features of their activities.

Key words: Old Russian merchants, Western Europe, Eastern Europe, Old Russian state, Slavonians, Vikings, Russ, Viking Age, types of Vikings' campaigns and their role in the history of the early Middle Ages, trade route «from Varangians to Greeks», society maturity degree, perception stereotype, collective life style, opponents, partnerships, interaction, social group, social role, merchants of the princely-squad type, function of group support, military and trade expeditions, world outlook, representational function